

В. В. Кабакчи, Е. В. Белоглазова

ВВЕДЕНИЕ В ИНТЕРЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЮ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

2-е издание, исправленное и дополненное

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 316.772(075.8)

ББК 60.54я73

К12

Авторы:

Кабакчи Виктор Владимирович — доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и переводоведения гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Белоглазова Елена Владимировна — доктор филологических наук, доцент.

Рецензенты:

Филлимонова О. Е. — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка Института иностранных языков Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Фокин С. Л. — доктор филологических наук, заведующий кафедрой романских языков и перевода гуманитарного факультета Института экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Кабакчи, В. В.

К12

Введение в интерлингвокультурологию : учеб. пособие для вузов / В. В. Кабакчи, Е. В. Белоглазова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 250 с. — (Серия : Авторский учебник).

ISBN 978-5-534-07861-9

В пособии рассматриваются теоретические основы новой лингвистической дисциплины — лингвокультурологии, то есть лингвистики языка вторичной культурной ориентации, обращенного в область иноязычной культуры. Основное внимание уделяется англоязычному описанию русской культуры. Закономерности «внутреннего перевода» раскрываются на примерах оригинальных («аутентичных», то есть непереводаемых) текстов.

В пособии раскрыты вопросы поиска и способа образования адекватного наименования элементов русской культуры, построения текста иноязычного описания культуры, этики международной коммуникации и другие.

Пособие предназначено студентам высших учебных заведений, аспирантам и преподавателям, а также всем интересующимся.

УДК 316.772(075.8)

ББК 60.54я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

© Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В., 2012

© Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В., 2016,
с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2018

ISBN 978-5-534-07861-9

Оглавление

Предисловие	7
Введение.....	8
Глава 1. Земное многоязычие и иноязычное описание культуры ...	11
1.1. Поиски путей преодоления разноязычия	12
1.1.1. Искусственный язык	12
1.1.2. Пирамидальная гипотеза.....	12
1.1.3. Melting pot концепция.....	13
1.2. Язык международного общения	13
1.2.1. «Глобанглизация».....	13
1.2.2. Гипотеза зонального развития международного общения.....	14
1.2.3. Сокращение числа языков	14
1.2.4. Противостояние глобализации и этноязыковой изоляции.....	15
1.2.5. Язык и двойственность его культурной ориентации.....	15
1.2.6. Принцип экономии языкового общения	16
1.2.7. Культуры «внутренние», «внешние» и «третьи»	16
1.2.8. ЯМО как специализированная разновидность языка	17
1.3. Метод изучения закономерностей межкультурной коммуникации	18
1.4. ROSSICA — иноязычные описания русской культуры.....	18
1.4.1. Англоязычная ROSSICA	19
1.5. Словари и межкультурная коммуникация	21
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>23</i>
<i>Литература по теме раздела</i>	<i>23</i>
Глава 2. Культуронимы в иноязычном описании культуры.....	24
2.1. Специализация лексики в описании иноязычной культуры	24
2.1.1. Культурная ориентация языка: первичная и вторичная.....	25
2.1.2. Культурная диверсификация лексики языка.....	25
2.1.3. Полионимы — универсальная культурная лексика.....	26
2.1.4. Идиокulturонимы — специальная культурная лексика.....	27
2.2. Языковые характеристики ксенонимов	30
2.2.1. Классификация ксенонимов.....	30
2.2.2. Языковой статус ксенонима	30
2.2.3. Количество ксенонимов	32
2.2.4. Вторичность ксенонимов	32
2.2.5. Ксенонимическая относительность	32
2.2.6. Формирование словаря ксенонимов.....	33
2.2.7. Ономастические ксенонимы	35
2.2.8. Терминологичность ксенонимов.....	35

2.2.9. Лексические типы ксенонимов	36
2.2.10. Ксенонимическая вариативность.....	37
2.2.11. Неравномерное освоение внешнекультурного континуума	37
2.2.12. Коммуникативная доступность ксенонимов	38
2.2.13. Ксенонимический изоморфизм.....	39
2.2.14. Ксенонимы в языковой картине мира	41
2.2.15. Ксенонимы-русизмы в английском языке.....	43
2.2.16. Ксенонимы и пополнение словарного состава	47
2.2.17. Мультикультурализм русской культуры	47
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>48</i>
<i>Литература по теме раздела</i>	<i>48</i>
Глава 3. Билингвизм иноязычного описания культуры	50
3.1. «Носители языка»	51
3.2. Иноязычное описание культуры и языковая норма	51
3.3. Языковая интерференция	53
3.4. Языковой механизм билингвизма	54
3.5. Гиперкоррекция	55
3.6. Билингвизм аутентичного текста АЯМО (РК)	55
3.7. «Внутренний перевод» и иноязычное описание культуры.....	56
3.7.1. Общая характеристика внутреннего перевода	61
3.7.2. Нормативный аспект внутреннего перевода	62
3.7.3. Внутренний перевод и основные противоречия традиционного перевода.....	64
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>73</i>
<i>Литература по теме раздела</i>	<i>74</i>
Глава 4. Способы образования ксенонимов	75
4.1. Точность или доступность ксенонима	76
4.1.1. Формальная точность ксенонимической номинации	77
4.1.2. Принцип ксенонимической обратимости.....	77
4.1.3. Виды ксенонимической обратимости	78
4.2. Способы, обеспечивающие межъязыковую обратимость	82
4.2.1. Заимствование	82
4.2.2. Калькирование	90
4.2.3. Гибридные ксенонимы	103
4.3. Способы, характеризующиеся неуверенной обратимостью	106
4.3.1. Описательные ксенонимы	108
4.3.2. Культуронимы вторичной культурной ориентации	111
4.3.3. Аналог	112
4.3.4. Гипонимия	116
4.4. Способы ксенонимической номинации и традиционный перевод.....	117
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>119</i>
<i>Литература по теме раздела</i>	<i>119</i>
Глава 5. Выбор адекватной ксенонимической номинации.....	120
5.1. Подвижность степени доступности ксенонимов.....	120

5.2. Сокращение ксенонимов	122
5.3. Ксенонимическая вариативность (сосуществование ксенонимических вариантов)	123
5.4. Словообразование в АЯМО (РК)	125
5.5. Ксенонимическая апробация и формирование словаря ЯМО.....	127
5.6. Ксенонимическая ономастика.....	128
5.6.1. Значение имени собственного	129
5.6.2. «Говорящие» собственные имена	130
5.6.3. Ономастический классификатор	132
5.6.4. Орфография антропонимов	134
5.6.5. Наименования литературных произведений	136
5.6.6. Орфография заимствованных русизмов	137
5.6.7. Формирование АЯМО (РК)	151
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	153
<i>Литература по теме раздела</i>	153
Глава 6. Построение текста иноязычного описания культуры.....	154
6.1. Параллельное подключение.....	154
6.1.1. Пояснение специального ксенонима	156
6.1.2. Первичное и повторное употребление ксенонима	157
6.1.3. Ксенонимическая привязка	158
6.1.4. Ксенонимическая номинация типа ad hoc.....	161
6.1.5. Компонент-гарант обратимости	161
6.1.6. Порядок следования компонентов	163
6.1.7. Чередование альтернативных ксенонимических вариантов	163
6.1.8. Насыщенность текста специальными ксенонимами.....	164
6.1.9. Затекстовые пояснения	168
6.1.10. Выделение ксенонимов.....	169
6.1.11. Адекватность восприятия иноязычного описания культуры	177
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	182
<i>Литература по теме раздела</i>	182
Глава 7. Стилизация (локализация) текста.....	183
7.1. «Инокультурная» литература	183
7.2. Локализация текста в произведениях «второязычных» писателей	185
7.3. Стилистическое использование заимствований.....	185
7.4. Эмоциональные ксенонимические заимствования.....	188
7.5. Стилистическое использование локалоидов.....	189
7.6. Инкорпорация иноязычной речи.....	190
7.7. Графическая стилизация	191
7.8. Ксенонимическая идиоматика	192
7.9. Ксенонимическая паремология (пословицы)	194
7.10. Перифраз идиом с их культурной переориентацией.....	195
7.11. Вульгаризация стилизации в межкультурном общении	196
7.12. Авторская позиция	197
7.13. Эзотеричность текста описания иноязычной культуры.....	199

7.14. Инолингвокультурный субстрат в тексте языка межкультурного общения	201
7.15. Перевод авторский	202
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	203
<i>Литература по теме раздела</i>	203
Глава 8. Этика межкультурной коммуникации	204
8.1. Топонимы	205
8.2. Этнонимы	207
8.3. Статонимы	209
8.4. Россия: русские и россияне	211
8.5. Имена русских в АЯМО (РК)	212
8.6. Обращение в иноязычном описании культуры	214
8.7. Религия в межкультурных контактах	216
8.8. Ксенонимическая эвфония	218
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	220
<i>Литература по теме раздела</i>	220
Глава 9. Формирование АЯМО (РК)	221
9.1. Новейшая история АЯМО (РК)	221
9.2. Формирование АЯМО (РК) и прагматизм билингвизма	228
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	229
<i>Литература по теме раздела</i>	230
Заключение	231
Предметный указатель	233
Список принятых сокращений	241
Библиографический список	242
Новые издания по дисциплине «Лингвокультурология» и смежным дисциплинам	250

И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. (Деян. 2, 4)

→ And they were all filled with the Holy Ghost, and began to speak with other tongues, as the Spirit gave them utterance.

(Acts 24)

Предисловие

Данное пособие развивает идеи нашей монографии 1998 года («Основы англоязычной межкультурной коммуникации») и является теоретическим спутником наших практических пособий «Практика англоязычного межкультурного общения» (2002/2007 гг.) и «Англоязычное описание русской культуры. Russian Culture Through English» (2008). В нем рассматриваются теоретические основы новой лингвистической дисциплины, **интерлингвокультурологии*, то есть лингвистики языка вторичной культурной ориентации, обращенного в область иноязычной культуры. Основное внимание уделяется англоязычному описанию русской культуры. Используя преимущественно оригинальные («аутентичные», то есть непереводаемые) тексты, мы вскрываем закономерности мало изученной разновидности переводческой деятельности — «внутреннего перевода», к которому приходится прибегать в ходе прямого межкультурного диалога.

В работе над данным пособием принимала участие профессор, доктор филологических наук Е. В. Белоглазова, которая развивает идею внутреннего перевода в оригинальном иноязычном описании культуры.

Введение

В центре внимания специалистов начала XXI века оказалась *межкультурная коммуникация, научная дисциплина, находящаяся на стыке целого ряда наук: филологии, социолингвистики, теории языковых контактов, когнитивистики, этносоциопсихолингвистики. В сферу межкультурной коммуникации, таким образом, входит широкий круг проблем. Мы ограничимся частным случаем межкультурной коммуникации. В первую очередь нас интересует *вербальная (от латинского *verbalis*, что означает «словесный») межкультурная коммуникация. В рамках вербальной межкультурной коммуникации мы сосредоточим внимание на прямом межкультурном диалоге, в ходе которого язык межкультурного общения ориентирован в область иноязычной культуры.

Данное пособие подводит итог исследованиям, которые продолжаются с начала 1980-х гг., и сосредотачивает свое внимание на закономерностях культурной переориентации языка международного общения при его обращении в область иноязычной культуры. При этом язык описания иноязычной культуры («язык межкультурного общения», Foreign-Culture-Oriented Language, в дальнейшем — *ЯМО) рассматривается как специализированная разновидность данного языка. ЯМО — это универсальное языковое явление. В качестве языка межкультурного общения традиционно используются ведущие международные языки планеты. Объектом нашего рассмотрения будет *английский язык межкультурного общения* (*АЯМО), Foreign-Culture-Oriented English, причем основное внимание будет уделено АЯМО, обращенному в область русской культуры, — *АЯМО (РК).

В подавляющем большинстве случаев люди при знакомстве с иноязычными культурами используют либо родной язык, либо знакомый им иностранный язык. Трудно ожидать, что окружающий мир познакомится с русской культурой посредством русского языка. Следовательно, если мы не желаем, чтобы русская культура осталась «вещью в себе», нам следует прибегать к наиболее распространенным иностранным международным языкам. Вот почему в этом межкультурном противостоянии особую важность приобретает создание информации о русской культуре на ведущих языках международного общения, в первую очередь на английском языке. Сказанное делает проблему *иноязычного описания культуры* актуальной, при этом англоязычное описание русской культуры является составной, если не главной частью этой проблемы.

Решением этой проблемы и занимается новое направление в теории и практике межкультурной коммуникации — *интерлингвокультурология*, то есть лингвистическая дисциплина, изучающая проблему **вторичной культурной ориентации языка*, обращенного в область иноязычной культуры. При этом в центре нашего внимания находится *прямой межкультурный диалог*, в ходе которого «переводчик» — это один из участников коммуникации. Таким образом, интерлингвокультурология — это междисциплинарная отрасль лингвистики, которая находится на стыке межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, переводоведения, лексикологии, лексикографии, теории языковых контактов и многих других лингвистических дисциплин.

Пособие отходит от традиционного межкультурного общения с участием переводчика-посредника и ориентируется в первую очередь на тех специалистов, которые будут участвовать в *прямом* межкультурном общении. Расширяется сфера традиционного перевода, поскольку в этом случае источник информации становится одновременно и участником общения и переводчиком, осуществляя так называемый **«внутренний перевод»*. Таким образом, от *триады* традиционного межкультурного общения (два разноязычных коммуниканта и переводчик-посредник) мы все более активно переходим к прямому межкультурному диалогу. Преобладающей сферой подобного общения будут расширяющийся туризм и разнообразные межкультурные и деловые контакты, тем или иным образом связанные с русской культурой.

Поскольку целью англоязычного межкультурного общения следует считать достижение глобальной взаимопонимаемости, мы поставили задачу установления объективных закономерностей АЯМО (РК), в основе которых лежит нормативный английский язык. С этой целью материалом наших наблюдений мы сделали те *аутентичные* (т. е. оригинальные) тексты англоязычного описания русской культуры, которые выполнены носителями родного (реже — второго) английского языка.

В пособии последовательно рассматриваются основные закономерности англоязычного описания русской культуры: способы наименования элементов русской культуры, специфика построения текста языка вторичной культурной ориентации, способы стилизации текста с максимальным сохранением идентичности русской культуры, особенности соблюдения этики межкультурного общения, а также новейшие тенденции в развитии англоязычного описания русской культуры.

Поскольку ЯМО — это универсальное явление и в ориентации на иноязычную культуру фактически может использоваться любой язык, закономерности АЯМО (РК) могут быть перенесены («экстраполированы») на любой другой вид ЯМО: французский, испанский, немецкий, китайский, что делает интерлингвокультурологию нужной для специалистов различных международных языков.

Скромный объем пособия и его прикладная ориентация не позволяют подробно рассматривать фундаментальные проблемы интерлингвокультурологии. Между тем эта новая область лингвистики тре-

бует развития целого ряда пограничных дисциплин. Большой интерес представляет когнитивная интерлингвокультурология, поскольку в иноязычном описании культуры словарный состав, исторически ориентированный на «свою» (*внутреннюю*) культуру, вынужден приспособляться к «чужой», иноязычной (*внешней*) культуре. Языковой арсенал, сформировавшийся в ориентации на внутреннюю культуру, вынужден адаптироваться в соответствии со спецификой внешней (иноязычной) культуры. Огромный прикладной интерес представляет *инолингвокультурологическая лексикография*. Билингвизм контакта двух языков и двух культур делает необходимым обращение к *социальной интерлингвокультурологии*.

Новые времена ставят перед нами новые задачи. В рамках международного общения это в первую очередь *креативное* использование ведущих иностранных языков в приложении к родной культуре. Более всего это, безусловно, относится к английскому языку. Поскольку в нашей стране английский язык остается не вторым языком, а иностранным, мы вынуждены обратиться к опыту англоязычного описания русской культуры, которое выполнено англоязычными авторами. К счастью, к нашей культуре англоязычный мир испытывает традиционно большой интерес и изучение богатого фонда таких текстов позволяет установить закономерности англоязычного описания русской культуры.

They are ill discoverers that think there is no land, when they can see nothing but sea (Fr. Bacon, 1561—1626, *The Advancement of Learning*).

Глава 1

ЗЕМНОЕ МНОГОЯЗЫЧИЕ И ИНОЯЗЫЧНОЕ ОПИСАНИЕ КУЛЬТУРЫ

В конце XX века в общении народов планеты произошел двойной коммуникативный сдвиг. *Коммуникативными сдвигами* (communicative shifts) называются радикальные изменения в языковом общении, затрагивающее в той или иной степени все народы мира: «a radical change in the technology and practice of communication» (Longman Lexicon of Contemporary English 1981: 239).

Эти изменения могут затрагивать как собственно языковое общение, так и его технологию, т. е. техническое обеспечение процесса общения.

Таким образом, к коммуникативным сдвигам можно отнести:

- появление языка приблизительно 50—60 тыс. лет до н. э.;
- возникновение письменности — 5—6 тыс. лет назад;
- появление первого международного языка (древнегреческий язык), оказавшего большое влияние на развитие языков всего мирового сообщества, — III век до н. э. — III век н. э.;
- вытеснение с мировой арены греческого языка латинским, который принял эстафету от греческого языка и на многие столетия стал международным языком Европы и всего Средиземноморья, языком науки и католических христиан;
- изобретение в Европе (в Китае оно появилось значительно раньше) книгопечатания Иоганном Гуттенбергом (Johann Gutenberg, 1400?—68) — 1450 год;
- экспансия европейских языков (португальского, испанского, французского, английского, русского) в эпоху Великих географических открытий и завоеваний в XV—XVII вв.;
- выдвигание французского языка в качестве языка международного общения — XVII—XIX вв.
- двойной коммуникативный сдвиг последней четверти 20-го века; распад Советского Союза, сопровождавшийся ослаблением (по край-

ней мере, временным) позиций русского языка, в условиях революции в технологии языкового общения (глобальная компьютеризация, появление дешевых средств массового копирования текста) значительно способствовали укреплению позиций английского языка; впервые в истории земного многоязычия появляется международный язык, который используется в качестве родного в целом ряде стран, в том числе в двух великих державах — Соединенном королевстве и США, имеет глобальное распространение и пользуется столь мощной технической базой современных средств коммуникации.

1.1. Поиски путей преодоления разноязычия

«На всей земле был один язык и одно наречие» (Быт. 11, 1). Безусловно, библейский текст не может считаться научным доказательством, однако есть множество авторитетных лингвистов, которые поддерживают идею начального монолингвизма землян (например, Naugen 1987: 3). С этим мнением согласна и отечественная лингвистика; например авторитетный «Лингвистический энциклопедический словарь», который считает, что такая точка зрения «в настоящее время представляется более вероятной» (ЛЭС, Моногенеза теория: 309).

В 1968 вышла из печати книга интерлингвиста-энтузиаста Эрмара Павловича *Свадост* (С.-Истомина) «Как возникнет всеобщий язык?» В этой книге автор рассматривает различные гипотезы развития земного многоязычия и поиски преодоления языкового барьера (Свадост 1968: 76—122).

1.1.1. Искусственный язык

В середине XIX века миром овладела идея создания искусственного языка в качестве всеобщего языка землян (ВЯЗ). Наиболее успешным из сотен проектов следует считать язык *Эсперанто*, созданный в 1887 году 28-летним варшавским врачом Ludwig Lazarus Zamenhof (1859—1917). Эсперанто существует уже более ста лет, имеет в среде энтузиастов ограниченное распространение и в настоящее время.

1.1.2. Пирамидальная гипотеза

Впрочем, если принять *пирамидальную гипотезу Николая Яковлевича Марра* (1865—1934), то, собственно говоря, беспокоиться вообще нет оснований. Согласно его концепции, идет неуклонное сокращение числа языков, и, в конечном счете, земное многоязычие завершится одноязычием. Правда, говоря о неизбежности слияния всех языков, Н. Я. Марр связывал этот процесс с социальным развитием земной цивилизации: единый язык возникнет лишь с победой социализма во всем мире. Каким должен был быть единый язык землян согласно концепции Марра, догадаться нетрудно.

1.1.3. Melting pot концепция

Реальность осуществления такой гипотезы признавали, правда под-ходя к ней с различных идеологических позиций, в СССР и в США, где она была известна как *melting pot*. В конце XX века, впрочем, в США уже перестали говорить о *Melting pot* и теперь уже описывают языковую ситуацию в своей стране как *Salad bowl*, то есть «миска салата», имея в виду, что в нем видны его составные части.

В Советском Союзе этот эксперимент закончился вместе с распадом страны, который сопровождался вытеснением русского языка в бывших советских республиках языками ведущего коренного населения.

Участники дискуссии о ВЯЗ были более или менее единодушны в том, что речь может идти лишь о едином *втором, вспомогательном языке*. Следовательно, решение языковой проблемы лежало в переходе на глобальный билингвизм.

1.2. Язык международного общения

Лк. 23:38 И была над Ним надпись, написанная словами Греческими, Римскими и Еврейскими: «Сей есть Царь Иудейский». = And a subscription also was written over him in letters of Greek, and Latin, and Hebrew, THIS IS THE KING OF THE JEWS.

Небезынтересно проследить использование языков международного общения в качестве официальных на ключевых европейских конференциях в плане диахронии:

1814 — the Congress of Vienna (ФЯ);

1919 — the Versailles Peace Settlement (ФЯ, АЯ);

1945 — the Potsdam Conference (ФЯ, АЯ, РЯ);

1973 — the Helsinki Conference (ФЯ, АЯ, РЯ, НемЯ, ИспЯ, ИтЯ).

Вплоть до окончания Первой мировой войны ведущим языком международного общения был французский. После окончания этой войны на конференциях, наряду с французским, стали использовать английский и немецкий. Первоначально в качестве рабочих языков (*working languages*) ООН использовались французский и английский. Позднее к ним добавили испанский, русский и китайский.

1.2.1. «Глобанглизация»

Американский лингвист индийского происхождения Braj Kachru (1932 г. р.) в конце XX века выдвигает идею деления Земного шара на три региона владения английским языком («Круги Качру»): страны, где им владеют в качестве (1) родного языка (Inner circle, «внутренний круг»), (2) второго языка (Outer or Extended circle, «наружный» или «средний круг») и, наконец, (3) в качестве иностранного языка

(Expanding circle, «расширяющийся круг»). Границы между этими кругами, по его мнению, постоянно изменяются в сторону увеличения влияния английского языка (подробно: Прошина 2007: 20—21).

1.2.2. Гипотеза зонального развития международного общения

Ян Амос Коменский (1592—1670), чешский мыслитель-гуманист, педагог и писатель, в XVII веке высказал удивительно прозорливое предположение о том, что земное сообщество будет поделено регионами языков международного общения, указывая на французский и английский языки как средство общения в западной Европе и русский — в ее восточной части (Pei 1968: 226—227).

Самое удивительно, что неожиданным сторонником этой гипотезы оказался И. В. Сталин, вступивший с Н. Я. Марром в дискуссию и высказавший суждение: «Возможно, что первоначально будет создан не один общий для всех наций мировой экономической центр с одним общим языком, а несколько зональных экономических центров для отдельных групп наций с отдельным общим языком для каждой группы наций...» (Сталин. Национальный вопрос и ленинизм: 343). Впрочем, в поддержку этой идеи выступают и многие лингвисты (см., например, Halliday et al, 1973: 14).

Действительно, со временем сложился «клуб языков международного общения», в который вошли английский, французский, немецкий, испанский, итальянский, русский, японский, китайский языки.

1.2.3. Сокращение числа языков

Пирамидальную гипотезу, строго говоря, следовало бы переименовать в «ромбическую», поскольку изначально, как было описано выше, земляне говорили либо на одном языке, либо на весьма ограниченном количестве языков. Наибольшее число языков на земле существовало, судя по всему, к началу эпохи Великих географических открытий (50 тысяч языков?). После этого языки многих народов стали вытесняться европейскими языками, так что к настоящему времени их осталось лишь несколько тысяч. В частности, *The Ethnologue, составленный* Barbara F. Grimes в 1996 году, включает более 6700 языков, на которых разговаривают в 228 странах. По мнению другого авторитетного лингвистического словаря, на Земле сейчас существует от 2500 до 5000 языков, причем «точную цифру установить невозможно, потому что различие между разными языками и диалектами одного языка условно» (ЛЭС 1990: 609).

В количественном отношении эти языки неоднородны: на долю народов, говорящих на 95 % всех языков, приходится не более 5 % населения Земли. Причем по сведениям лингвистов, число языков малочисленных народов быстро сокращается: раз в две недели исчезает язык, 80 % современных языков, по мнению специалистов, исчезнет в XXI веке (Прошина 2007: 20).

1.2.4. Противостояние глобализации и этноязыковой изоляции

При этом необходимо признать, что идет и процесс возрождения некоторых языков в странах, получивших в XX веке независимость. Язык в ряду национальных ценностей занимает одно из первых мест, и в большинстве случаев он исчезает лишь с исчезновением самого народа. В поэтической форме отношение к возможности исчезновения родного языка высказал Расул Гамзатов: «Кого-то исцеляет от болезней / Чужой язык, но мне на нем не петь. / И если завтра мой язык исчезнет, / То я готов сегодня умереть» (Расул Гамзатов. Мой Дагестан).

«Глобализация» порождает сопротивление давлению англосаксонской лингвокультуры. Народы мира, озабоченные экспансией английского языка, пытаются определить баланс между разумным использованием английского языка и/или других языков международного общения и сохранением своих языков. С этой целью они прибегают к языковому планированию.

1.2.5. Язык и двойственность его культурной ориентации

Поскольку в центре лингвистической проблемы иноязычного описания культуры находится культурная переориентация языка общения, представляется необходимым обратиться не столько к традиционной проблеме соотношению языка и культуры, сколько к соотношению языка и многочисленных окружающих его культур.

**Язык — это фонографическое (аудио-визуальное) средство общения.*

Основное противоречие языка заключено уже в самом определении этого термина: язык — это одновременно и средство общения людей, и конкретный язык отдельного народа (см., например: ЛЭС 1990: 604).

Объединение в языке общего и частного подтверждается обычными словарями: 1. the method of human communication, either spoken or written, consisting of the use of words in an agreed way; 2. «the language of a particular community or country, etc.» (OED: language).

Таким образом, язык — это двустороннее средство вербального общения, которое, с одной стороны, исторически ориентировано в область «своей» (в дальнейшем — «внутренней») культуры, с другой стороны, будучи универсальным средством общения, используется, в большей или меньшей степени, в приложении ко всему мультикультурному миру иноязычных культур. Такой двусторонний характер культурной ориентации языка мы будем называть **функциональным дуализмом*. Соединение в языке общего и частного можно рассматривать как основополагающую антиномию (antinomy) языка (т. е. противоречие между двумя суждениями, оба из которых одинаково логично доказуемы), и оно является решающим в теории интерлингвокультурологии.

Функциональный дуализм языка является следствием противоречивого характера развития земной цивилизации, которая формируется в противостоянии центростремительных и центробежных тенденций.

**Центростремительные* силы сближают разноязычные народы, создают в разноязычных культурах тождественные элементы и, в конечном счете, способствуют формированию *всеобщего языка* мирового общения. **Центробежные* силы, напротив, разъединяют народы, изолируют их друг от друга, усиливают специфичность каждой отдельной культуры. В рамках языкового процесса принято говорить о языковой **конвергенции* и **дивергенции*: процесс конвергенции соответствует центростремительным тенденциям, создавая интернациональные элементы в различных языках, в то время как процесс дивергенции соответствует центробежным силам, образуя их специфичность.

Противоречивый характер языка проявляется в том, что язык одновременно и объединяет и разъединяет людей, выступая таким образом в качестве средства (*раз*)общения. Действительно, язык — это средство общения всех членов данного языкового общества и в то же время средство размежевания со всеми, кто не знаком с этим языком. Заметим, что средством размежевания становятся многочисленные диалекты, социальные и профессиональные варианты языка.

Язык тесно связан с *культурой* народа-носителя языка. Существует множество определений культуры (несколько сотен), поэтому мы ограничимся «рабочим определением», никоим образом не претендуя на его окончательность. Под **культурой* мы будем понимать *мир разнообразных материальных и духовных элементов, составляющий бытие народа, использующего в своем общении один язык*. Любой естественный язык, таким образом, выступает в качестве органического компонента конкретной культуры.

1.2.6. Принцип экономии языкового общения

Характерной особенностью языка следует считать тенденцию ограничения роста выразительных средств, на что уже давно обращали внимание специалисты (Пауль 1960: 372 и гл. 18; Блумфилд 1968: 488—89). Иными словами, есть основания полагать, что на развитие языка существенное влияние оказывает **принцип языковой экономии, в соответствии с которым в арсенале выразительных средств накапливается такое количество языковых единиц и такие правила их соединения друг с другом, какое необходимо языковому сообществу для адекватного удовлетворения своих коммуникативных потребностей. Этот принцип распространяется и на практику иноязычного описания культуры, на весь ход межкультурной коммуникации.*

1.2.7. Культуры «внутренние», «внешние» и «третьи»

При решении проблемы иноязычного описания культуры нас в первую очередь интересует то, в какой мере язык исторически приспособлен для описания иноязычной лингвокультуры, «инолингвокультуры», то есть для его *вторичной культурной ориентации* (ВКО). С этой точки зрения культуры делятся на «внутренние» и «внешние».

**Внутренняя культура — это культура народа-носителя данного языка.* Так, для русского языка внутренней культурой является русская культура, для венгерского языка — венгерская культура и т. д. Исторически любой язык адаптирует весь свой фонд выразительных средств (фонетических, лексических, грамматических, стилистических) на «свою», внутреннюю культуру.

**Внешние культуры — это культуры, иноязычные с позиции данного языка.* Следовательно, в англоязычном описании русской культуры русская культура является внешней для английского языка; напротив, англо-американская культура является внешней по отношению к русскому языку. Таким образом, нам предстоит рассмотреть особенности переориентации английского языка, исторически ориентированного прежде всего на мир англо-американской культуры, в область русской культуры.

Понятия «внутренней» и «внешней» культуры относительны и приобретают смысл только с позиции конкретного языка. Так, если взять английскую, французскую и русскую культуру, то по отношению к французскому языку английская и русская культуры являются иноязычными внешними культурами. Если же за точку отсчета взять русский язык, то внешними (иноязычными) культурами окажутся английская и французская культуры.

Поскольку нередко язык вторгается в область различных внешних культур и АЯМО в каждом отдельном случае характеризуется своей спецификой, а мы сосредотачиваем свое внимание на АЯМО (РК), введем понятие «третьи культуры». **Третьи культуры — это культуры, иноязычные как по отношению к конкретному ЯМО, так и по отношению к языку описываемой внешней культуры.* В частности, при таком подходе в случае англоязычного описания русской культуры испанская, итальянская, венгерская и многие, многие другие культуры следует называть «третьими культурами». Все эти культуры являются внешними (иноязычными) по отношению как к английскому, так и к русскому языкам.

1.2.8. ЯМО как специализированная разновидность языка

Сложный механизм языка в соответствии с принципом языковой экономии организуется в виде множества автономных разновидностей: язык бытового общения, литературный язык, язык науки, язык делового общения и так далее: «То, что мы так небрежно и несколько поспешно именуем «языком», представляет собой совокупность миллионов микромиров, многие из которых столь различны в своем поведении, что возникает вопрос, не следует ли их сгруппировать в разные «языки» (Мартине 1979: 18).

В этом отношении важным следует считать то, что иноязычное описание культуры — это самостоятельная область языкового общения, поскольку *любая внешняя культура для рядового носителя языка общения — это специальная область знаний.* В силу этого язык в его вторичной культурной ориентации формирует свою специализированную разновидность, которая вызвана спецификой описываемой внешней культуры.

Итак, **язык межкультурного общения (ЯМО)* — это специализированная разновидность языка, формирующаяся в результате ориентации языка в область внешней культуры. В этом отношении ЯМО соотносим по своим базовым характеристикам со специализированными языками науки и, в известном смысле, с тем, что на английском языке называется English for Specific Purposes.

Вот почему мы говорим не просто об АЯМО, а об АЯМО (РК), с его специфической лексикой, своеобразной грамматической структурой текста, многочисленными способами стилизации («нативизации») текста, которые призваны передать идентичность описываемой культуры.

1.3. Метод изучения закономерностей межкультурной коммуникации

При изучении закономерностей ЯМО (в нашем конкретном случае — АЯМО) мы прибегаем к разработанному нами **«методу опосредованного наблюдения и экстраполяции»* (МОНЭ), который фактически является разновидностью сравнительно-сопоставительного метода. Этот метод исходит из универсальности ЯМО и предположения, которое подтвердилось в ходе наших исследований, что различные разновидности ЯМО основаны на общих базовых принципах. МОНЭ основывается на изучении той его разновидности, которая наилучшим образом подходит для изучения, с последующим переносом вскрытых закономерностей на другие разновидности ЯМО.

С этой целью мы отбираем для изучения те тексты иноязычного описания культуры, которые *квалифицированно выполнены носителями родного или, по крайней мере, второго языка*. Будем называть такие оригинальные тексты **аутентичными*.

Описания иноязычных культур известны, по крайней мере, со времен такого греческого историка, как Геродот (485?—425?), описавшего обычаи, законы, религию и внешность 50 различных народов, с которыми он либо сталкивался сам, либо слышал о них от других людей. Значительно позже появились описания Тацита (58?—117?), Марко Поло (1254?—1324) и Афанасия Никитина (?—1474/75).

Надежным источником изучения АЯМО (РК) можно также считать данные *авторитетных* англоязычных справочных изданий (словарей и энциклопедий), поскольку включение языковой единицы в *словник* авторитетного толкового словаря следует рассматривать как косвенное признание принадлежности данного слова к словарному составу этого языка.

1.4. ROSSICA — иноязычные описания русской культуры

Изучению закономерностей английского языка в его ВКО на русскую культуру, т. е. закономерностей АЯМО (РК) благоприятствует существование обширного фонда аутентичных текстов англоязычного

описания русской культуры. Идею приобретения, каталогизации и изучения иноязычных текстов о России (получивших термин **Rossica*) впервые высказал в начале XIX века Александр Оленин (1763—1843), с 1811 г. являвшийся директором Императорской Публичной библиотеки. К реализации этой идеи в середине того же века приступил другой директор этой библиотеки, Модест Корф (1800—76). В работе над этим гигантским проектом принимали участие видные деятели русской дореволюционной культуры (С. Соловьев, Н. Устрялов и др.). В библиотеке было открыто специальное отделение, на приобретение книг шли значительные суммы денег. Частью фонда *Rossica* стала и личная коллекция императрицы Екатерины Великой. К концу XIX века собрание уже насчитывало свыше четверти миллиона публикаций. В XX веке интерес к русской культуре зарубежного мира многократно вырос.

1.4.1. Англоязычная ROSSICA

Существуют различные виды англоязычного описания русской культуры: оригинальные и переводные, устные и письменные. В самом общем виде наиболее характерные виды англоязычного описания русской культуры можно представить следующим образом:

<i>*Виды англоязычного описания русской культуры</i>	— Научные тексты
	— Научно-популярные тексты
	— Публицистика
	— СМИ (журналистика)
	— Путевые заметки
	— Путеводители
	— Художественная литература
	— Кинематограф
	— Речь гида
	— Лекционная работа
	— Радио и ТВ
	— Деловое общение
	— Бытовое общение
	— Словари и энциклопедии

О количестве этих текстов говорит следующий факт: лишь в библиотеке лондонской School of Slavonic and East European Studies (SSEES), одном из крупнейших центров англоязычной русистики, хранится около 100 тысяч книг и свыше 200 современных периодических изданий, посвященных изучению восточной славистики, в первую очередь русистике (2008 г.).

Чисто **научные тексты** англоязычного описания русской культуры составляют незначительную часть фонда англоязычной *Rossica*. Это обычно научные статьи специальных журналов (например, журнал *Soviet Studies* который после 1993 г. стал выходить под названием *Europe-Asia Studies*).

Собственно русистики ('Russology') как отдельной научной дисциплины в англоязычном мире нет, хотя и существует более широкая область знаний — «славистика», которой занимаются Slavists. Есть термины Germanist, Sinologist, Egyptologist, а вот англоязычных «русистов» нет. В советский период в ходу были слова Sovietologist и Kremlinologist, но они имели хождение лишь среди профессионалов, да и звучат сейчас архаично, в особенности первый. Поскольку нам неоднократно понадобится такой термин, введем термин *русист/ Russologists по аналогии с уже существующими в английском языке славистами (Slavists).

Круг русистов очень узок, и все они в своих публикациях в стремлении выйти на более широкую аудиторию читателей стараются сделать свои тексты доступными для неспециалистов. Прекрасным примером такого текста можно считать хрестоматию русской культуры *Cambridge Encyclopedia of Russia* (два издания: 1982, 1994), созданную усилиями 143 авторов как Соединенного королевства, так и США, под общей редакцией (в дальнейшем — СамЕпс). В библиографии этого капитального труда приводится список из 600 англоязычных фундаментальных работ по различным областям русской культуры.

Популярные англоязычные описания русской культуры гораздо многочисленнее чисто научных произведений. Особое внимание привлекает история России. В частности, во второй половине XX в. редкий турист приезжал в Россию, не прочитав книг Massie R. K. *Peter the Great* и *Nicholas and Alexandra*, или книги Massie S. *Land of the Firebird. The Beauty of Old Russia* и *Pavlovsk. The Life of a Russian Palace*. В последние годы популярностью пользуется книга Figes O. *Natasha's Dance. A Cultural History of Russia* (2003).

Широкое распространение в англоязычной *Rossica* XX в. получила **публицистика**. Репортаж американского журналиста Дж. Рида *Ten Days That Shook the World*, написанный в начале века по свежим следам впечатлений автора, ставшего свидетелем революционных событий в Петрограде, до сих пор считается лучшим произведением об Октябрьской революции. В 1970-х гг. другой американский журналист, Н. Smith, описал Советский Союз 1970-х гг. в книге *The Russians*, а под влиянием перестройки — *The New Russians*.

Огромное количество статей и коротких заметок содержится в многочисленных **периодических изданиях**. После выхода России из коммуникативной самоизоляции советского периода в страну хлынул поток экспатриантов — бизнесменов, деятелей культуры, общественных деятелей, ученых, приезжающих в страну на длительные сроки. В стране появились англоязычные газеты, ориентированные на эту группу людей. АЯМО (РК) стал значительно активнее развиваться. Если раньше авторы описаний России касались лишь истории, политики, искусства (Time of Troubles, War Communism, Constructivism), то теперь экспатрианты вплотную соприкоснулись с бытовыми проблемами русской культуры. Мы часто будем обращаться к таким газетам экспатри-

антов, как *The St. Petersburg Times* и *The Moscow Times* (в дальнейшем, соответственно, *SPbTimes*, *MTimes*).

Путевые заметки. Как уже отмечалось выше, это древнейший жанр иноязычного описания культуры, восходящий к Геродоту, Тациту и Марко Поло. С XVI века начинают появляться описания поездок в Россию (в то время — Московия, *Muscovy*). С тех пор количество путевых англоязычных заметок неуклонно растет. В каталоге книг *To Russia and Return* (1968), написанных англоязычными авторами по впечатлениям поездки в Россию, приводится 1422 наименования. Между тем с тех пор прошло уже почти полвека.

Путеводители. Туризм родился в Англии, и англичане первыми стали прокладывать туристские маршруты. Не случайно эссе *Of Travel* написал Francis Bacon, современник Шекспира, 1561—1626. Более того, согласно данным EncBr, первым печатным двуязычным словарем был словарь, изданный в Англии William Saxton уже в 1480 году.

Возникновение в XVIII веке массового туризма породило жанр путеводителя. В середине этого века публикуются путеводители таких авторов, как John Murray (1836) в Англии и Karl Baedeker (1839) в Германии. Имя «Baedeker» становится нарицательным. Массовое путешествие в Россию становится особенно популярным в постсоветский период, и эти изменения отразились и на росте публикаций разнообразных англоязычных путеводителей. Изменения в социополитической обстановке сильно отразились на языке, формате и содержании англоязычных путеводителей по России.

Своеобразием аутентичных текстов англоязычного описания русской культуры следует считать развитие художественного жанра. Детективы, романы и произведения других жанров англо-американских авторов постоянно появляются в печати. Из работ последнего типа можно отметить романы Mitchel Wilson, *Meeting at a Far Meridian* (1961), John de la Carre, *The Russia House* (1990) и объемную сагу E. Rutherford, *Russka* (1992), не говоря уже о pulp fiction таких авторов, как Ян Флемминг и Роберт Кленси, герои произведений которых отважно борются с «коварным» СМЕРШем и КГБ. Нельзя не упомянуть и англоязычные произведения единственного, зато выдающегося русского автора В. В. Набокова, роман которого *Pnin* мы будем неоднократно цитировать.

1.5. Словари и межкультурная коммуникация

При рассмотрении лексики ЯМО значительную помощь оказывают труды лексикографов, то есть составителей словарей, поскольку словари, в первую очередь толковые и энциклопедические словари, являются объективными регистраторами тех языковых единиц, которые входят в словарный состав языка. К авторитетным толковым словарям

мы относим те, которые составлены признанными профессионалами, в том числе:

Oxford English Dictionary	(OED)
Encyclopedia Britannica 2001	(EncBr)
Random House Dictionary	(RHD)
Oxford Encyclopedic English Dictionary	(OEED)
Merriam-Webster's New Collegiate Dictionary	(WNCD)
Webster's New World Dictionary	(WNWD)
Longman Dictionary of the English Language and Culture	(LDELIC)
Oxford Advanced Learner's Dictionary	(OALD)

Значительный интерес для АЯМО (ПК) представляют специальные словари, которые включают интересующую нас лексику. К сожалению, таких словарей немного, например:

Crowe B. Concise Dictionary of Soviet Terminology and Abbreviations. — Oxford : Pergamon, 1969.

Упомянутые тексты и словари дают достаточную базу для изучения особенностей английского языка, ориентированного в область русской культуры, то есть АЯМО (ПК). По своему объему словари условно можно разделить на словари большого и малого объема. К последним можно отнести словари типа OALD — в среднем от 70 до 90 тысяч базовых единиц словника. Объем самого большого словаря современного английского языка — OED («Большой Оксфордский словарь», 2 изд., 1989) — 616 тысяч единиц.

При отборе корпуса словарей принималось во внимание то, что культурологическая лексика в полном объеме регистрируется энциклопедиями и энциклопедическими словарями, в то время как чисто лингвистические словари эту лексику игнорируют. Вплоть до последней четверти XX века британские толковые словари, в отличие от американских словарей, были преимущественно именно лингвистическими. Характерным примером может служить лингвистический словарь *Longman Dictionary of the English Language* (New Edition, 1991), который издатели уже год спустя превратили в энциклопедический словарь *Longman Dictionary of English Language and Culture* (Longman UK: 1992), добавив к 40 тысячам «general language words» еще 15 тысяч «cultural references», поскольку уже стало ясно, что чисто лингвистические словари проигрывают конкуренцию энциклопедическим словарям. Вот почему все словари, привлеченные нами к работе над англоязычным описанием русской культуры, носят энциклопедический характер.

Рекомендуем с большой осторожностью относиться к «виртуальным» online словарям типа Wikipedia, где приводятся зачастую непроверенные данные, неверные транслитерации. В частности, одна и та же статья в Wikipedia на разных языках несет различную информацию. Кроме того, каждый традиционный словарь, переиздаваемый с внесением изменений в язык раз в 10—15 лет, фиксирует определенный

исторический срез языка, в то время как online словари не позволяют проследивать эволюцию языка.

Контрольные вопросы и задания

1. Проследите историю международных языков. Какие языки в разные эпохи претендовали на этот статус? Что выделяло их среди других языков?
2. Что собой представляет современный язык международного общения? Как можно представить его структуру?
3. Каковы основные концепции эволюции языковой карты мира? Что между ними общего? Что понимается под «глобанглизацией»?
4. Какое свойство языка как семиотической системы определяет возможность применения одного языка к описанию различных культур?
5. Что представляет собой материал для изучения английского языка международного общения, обращенного к описанию русской культуры?

Литература по теме раздела

1. Берков В. П. Двужычная лексикографія. М. : АСТ, 2006.
2. Жлуктенко Ю. А. Лингвістическія аспекты двужыччя. Кіев, 1974.
3. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб. : РГПУ, 1998.
4. Кабакчи В. В. Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная коммуникация // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2009. С. 78—97.
5. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972.
6. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. Л. : Наука, 1972.
7. Сवादост Э. Как возникнет всеобщий язык? М. : Наука, 1968.

Глава 2

КУЛЬТУРОНИМЫ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОПИСАНИИ КУЛЬТУРЫ

2.1. Специализация лексики в описании иноязычной культуры

Лексическим ядром специализированных разновидностей языка является специальная лексика, то есть термины, без которых невозможно обсуждение соответствующих областей знаний. Поскольку иноязычное описание культуры также порождает специализированную разновидность языка — язык межкультурного общения (ЯМО), можно заранее предположить, что и у этой разновидности языка есть своя специальная лексика. В этом легко убедиться, взглянув на отрывок статьи из *Encyclopaedia Britannica*, посвященной ученым степеням различных стран:

In Germany the doctorate is the only degree granted, but there is a tendency to add signatures such as Dr. rer. nat. (*Doktor rerum naturalium*) in natural sciences and Dr. Ing. (*Doktor-Ingenieur*) in engineering. For students who do not wish to meet the doctoral requirements, diploma examinations are offered.

In Russia diplomas are awarded on completion of a four- or five- year university course. The candidate of science (*kandidat nauk*) degree is awarded after several years of practical and academic work and completion of a thesis and is comparable to the American Ph.D. Doctor of science (*doktor nauk*) degrees are awarded only by a special national commission, in recognition of original and important research.

In Japan the usual degrees are the *gakushi* (bachelor), granted after four years of study, and *hakushi* (doctor), requiring from two to five years of additional study. A master's degree (*shushi*) may also be granted. (EncBr)

Показательно, что при описании каждой из стран — Германии, России и Японии — авторам приходится употреблять специальные термины (*Doktor-Ingenieur* ◇ *doktor nauk* ◇ *shushi*). Специальная лексика этого отрывка невольно обращает на себя внимание, поскольку она маркирована курсивом. При этом следует отметить, что упоминание в этом отрывке различных культур подтверждает универсальность феномена иноязычного описания культуры, универсальность ЯМО.

2.1.1. Культурная ориентация языка: первичная и вторичная

Поскольку суть иноязычного описания культуры заключается в переориентации языка общения с внутренней культуры на внешнюю, представляется необходимым установить масштабы адаптации словарного состава, которую вызывает эта переориентация, а также выделить специальную лексику, требуемую для англоязычного описания русской культуры. Введем в этой связи специальное понятие: **культурная ориентация языка — это адаптация его вербального арсенала в соответствии со спецификой окружающего мультикультурного мира*. Так, в нашем случае АЯМО (РК) языковой арсенал направлен (ориентирован) в сторону русской культуры. Однако нас более всего интересует то, насколько английский язык приспособлен для описания русской культуры.

Любой естественный язык функционирует в мультикультурном мире и для народа-носителя этого языка служит ключом к любой из окружающих его культур, однако вербализация этих культур, то есть словесное освоение окружающего его культурного континуума (пространства), исторически проходит неравномерно. Иными словами, любой язык в различной степени ориентирован на окружающие его культуры, в различной степени адаптирован к их особенностям.

**Первичная культурная ориентация языка — это адаптация вербального арсенала языка, приспособление его выразительных средств в соответствии со спецификой его внутренней культуры*. Исторически весь языковой механизм настроен на удовлетворение потребностей именно внутренней культуры, которая становится объектом наиболее тщательной вербализации в процессе формирования **инфраструктуры* данного языка.

Способность языка переключаться с внутренней культуры на внешнюю культуру, в зависимости от коммуникативных потребностей, обеспечивается гибкостью культурной ориентации языковых единиц и, в конечном счете, является следствием *функционального дуализма языка*. **Вторичная культурная ориентация языка — это адаптация арсенала его выразительных средств при ориентации языка в область внешних (иноязычных) культур*.

Для обсуждения особенностей формирования специальной лексики ЯМО необходимо выработать терминологический инструментарий, который мы в дальнейшем и будем использовать в рамках исследования проблем *интерлингвокультурологии*.

2.1.2. Культурная диверсификация лексики языка

Под **культурным континуумом* (пространством) мы будем понимать то огромное мультилингвокультурное поле, которое *подвергается вербализации всеми существующими языками*. Иными словами, это совокупность элементов различных культур, получающих наимено-